

Гу Тин подмигнул Ю Дачуню:

— На границе война, князь всё не возвращается, ночью в одиночестве на подушке скучно. Вы же понимаете, господин.

Ю Дачунь: ...

Хо Янь: ...

Гу Тин изо всех сил старался не покраснеть, не покраснеть, не покраснеть!

Говорить такое при самом князе было и впрямь стыдно. Что он такого натворил, что раз за разом попадает в такие переделки!

Он знал: раз приехал в Цзююань пакостить, рано или поздно встретится с Хо Янем. Но никак не ожидал, что случится это сегодня, да ещё в такой щекотливый момент, когда пришлось пустить в ход нож.

Он знал: раз возродился заново и не выбрал Цзян Муюня, рано или поздно столкнётся с ним снова. Но не думал, что так скоро — не успел справиться смущение от встречи с Хо Янем, как уже наставил ему рога.

А теперь ещё лучше: самовольно разыграл «неудовлетворённость» и «измену», да ещё при самом князе...

Что же, видно, погода холодна, на улице бело, пожалел он княжью голову, что зябнет, да и чёрный цвет неяркий — вот и решил надеть на него несколько зелёных шапок для тепла да красоты.

Спереди волк, сзади тигр — вот и весь ему сегодня везёт!

Гу Тин скользнул взглядом, мельком глянув на Хо Яня.

Ваша светлость, держитесь, я на самом деле не такой...

Хо Янь ещё не отреагировал, а Ю Дачунь уже смотрел на Гу Тина с явным отвращением:

— Воздержись немного.

Он думал, что этот парень ещё может пригодиться.

Гу Тин покорно согласился:

— Ваша правда, господин, впредь буду осторожнее. А вы, господин, сегодня здесь по важному делу?

Ю Дачунь:

— Как думаешь?

Ничего объяснять не пришлось — одним его взглядом Гу Тин всё «понял». Он протяжно ахнул, огляделся — никого — и понизил голос:

— Тогда вам поторопиться надо, как бы князь не вернулся...

То, что он дурачит Ю Дачуня, не было секретом, любой со связями мог разузнать, так что он не боялся, что Хо Янь услышит.

Но Ю Дачунь был чуток. Он придвинулся и тихо спросил:

— Ты что, что-то слышал? Любимчик Князя — Стража Севера — знать о его передвижениях дело обычное.

Гу Тин тоже придвинулся:

— Пока нет. Но я же вам говорил — надо быстрее.

— Ты не понимаешь, некоторые вещи быстро не делаются.

— Тогда, может, мой совет послушаете? Есть у меня одна незрелая мысль...

— Говори.

Они сдвигались всё ближе. Под углом, невидимым для Ю Дачуня, Гу Тин изо всех сил лягнул Хо Яня: чего ждёшь, уходи!

Хо Янь не был неблагодарным. Глубоко взглянув на спину Гу Тина, он удалился.

Пользуясь титулом «сокровище сердца Князя — Стража Севера», Гу Тин снова принялся дурачить Ю Дачуня, пытаясь провести его ещё раз. Сколько Хо Янь услышал и что он об этом думает... Гу Тина это ни капли не волновало.

Первый раз страшно, второй — привычно. И лицо его потолстело.

Он так рассудил: дела делать надо, а людей — использовать.

Информацию у Четвёртой госпожи Гань выудить необходимо — не ради заслуг Ю Дачуня, а ради разведанных с границы. Чем больше сведений о Северных Ди получит Армия Стражей Севера, тем выше шансы на победу. И своего парня с круглым лицом тоже надо спасти. Его люди внизу стараются, но если можно выудить что-то конкретное, разве не лучше?

И ещё... что Хо Янь сказал Цзи Ци шесть лет назад? Неужели в Тереме Красного Шёлка скрывается какая-то старая, неизвестная посторонним тайна?

О Резиденции Князя — Стража Севера шесть лет назад случилось событие, о котором знали даже не жители Цзююаня.

В битве при Долине Яростного Пламени погибли тридцать тысяч воинов Армии Стражей Севера, ни один не выжил. Хо Янь никого не успел спасти. Вернувшись, он увидел изуродованное тело дяди, Хо Гуана, бездыханные тела тётки Сюй и двоюродного брата на дне пропасти, вырезанную подчистую Резиденцию Князя — Стража Севера. Если бы не находчивость старухи-матери, что спрятала младшую сестрёнку в потайной ход, и не осторожность собственной матери, что, зная о беременности, понимала — одной не выстоять — и укрылась в последний миг, родня Хо Яня тогда бы вся погибла.

А что, если та битва была проиграна не из-за слабости, а по иной причине? Кто-то подстроил?

Если так, то Хо Янь наверняка никогда не оставлял поисков, выискивал любую зацепку. И если в Тереме Красного Шёлка обнаружится связанная ниточка, он пойдёт по ней до конца.

Так вот из-за этого он в прошлой жизни пострадал?

Допустим, в этом доме есть человек, знающий, что тогда произошло. И он знает, что Хо Янь все эти годы ищет. Специально создал «Терем Красного Шёлка» как ловушку, чтобы Хо Янь клюнул...

Стоп! Хватит! Дальше думать — ещё страшнее!

Без доказательств Гу Тин не смел строить догадок. Он напомнил себе: не торопись, действуй шаг за шагом.

«Спугнуть змею» и «выманить змею из норы» — две стороны одного действия, всё зависит от того, как его исполнить. Сейчас у Гу Тина не было времени на долгие планы. В прошлой жизни Хо Янь действовал не спеша, и результат был не лучше. Так что лучше — разрушить.

Не разрушив, не построишь. Порой, разбив что-то, получаешь удивительный эффект. Вот и сегодня в Тереме Красного Шёлка случилось большое дело, Четвёртая госпожа Гань сбежала...

Мутная вода — маскировка для других, но и защита для Хо Яня. В ней можно многое совершить, в том числе проследить за Четвёртой госпожой Гань, не прикладывая собственных рук, а через неё узнать нужное и встретить нужных людей.

Решил — действуй!

Гу Тин красочно дурачил Ю Дачуня:

— ...Вы только не будьте слишком резки, не спрашивайте сразу о щекотливом — кто ж не испугается? Начинать надо с малого, с того, что её волнует. Например, спросите Четвёртую госпожу Гань: мол, сегодня в тереме, кажется, беспокойно, не обидел ли вас кто из местных, не нужна ли моя помощь... Вы ведь императорский родственник, перед самим императором сидите и беседуете. Разве Четвёртая госпожа Гань не растрогается? Если она чиста, обязательно к вам прибежит с просьбой о помощи. А если виновата — и подавно, чтобы невиновность свою показать, верно?

Вытолкнув человека из игры, оставь приятное послевкусие. То, что достаётся легко, не ценится, а добытое с трудом — ценится вдвойне. Как бы хорошо Гу Тин ни продумал, выполнять всё равно придётся Ю Дачуню.

Ю Дачунь погладил бороду:

— Неплохо... А дальше?

— А дальше дайте ей человека, — подмигнул Гу Тин. — Какие бы трудности она ни назвала, выберите двух подчинённых. Одного отправьте прогуляться, а другого «свяжите» и преподнесите Четвёртой госпоже Гань...

Ю Дачунь слушал с таким вниманием, что совсем не заметил, когда ушёл тот бородатый, и даже не запомнил его примет.

— И это сработает? Четвёртая госпожа Гань растрогается и всё выдаст?

Гу Тин едва не поперхнулся слюной. Он изо всех сил старался и как можно яснее намекнул:

— А вы думаете, ваш связанный подчинённый... бесполезен?

Ю Дачунь подумал и постепенно понял:

— Ты хочешь, чтобы мой человек разведал пути в логове этой Гань?

Гу Тин почтительно сложил руки:

— Ваша светлость мудра, мне до вас далеко!

Ю Дачунь погладил бороду:

— Путь это.

Гу Тин огляделся и снова понизил голос:

— Пошлите самого искусного в боевых искусствах, самого выносливого. Тогда даже если Четвёртая госпожа Гань пытаться станет — выдержит!

Ю Дачунь кивал, но и придирается не забывал:

— А толку-то от одного искусства? Невнимательный, не найдёт больше улик — что тогда? Слишком заметный, сразу поймут, зачем пришёл — что тогда?

Гу Тин «внезапно прозрел»:

— Вот почему вы мудры, господин! Я-то просто с потолка, а настоящий план и исполнение — это ваше дело!

С такими, как Ю Дачунь, надо говорить мягко, держаться скромно. Даже предлагая план, нельзя продумывать детали слишком идеально — надо оставить ему возможность покритиковать и дополнить, чтобы он чувствовал себя умнее. Это работает куда лучше, чем показаться умнее его.

Ю Дачунь был польщён до крайности. Он даже выбрал самого незаметного внешне, но искусного в бою приближённого и с важным видом «утешил» Гу Тина:

— Ты ещё молод, неполнота мысли — дело обычное. Не кори себя.

Гу Тин: ...

Ладно уж.

— Тогда я, господин...

— Остайся при мне, поучисься, — Видимо, уж очень польщённый, Ю Дачунь не отпустил Гу Тина, велел ему «учиться».

— Но вы же с Четвёртой госпожой Гань... Мне, пожалуй, неудобно...

Ю Дачунь нахмурил брови:

— Мне не стыдно, а тебе стыдно?

Гу Тин: ...

Но глаза-то ослепнут!

Делать нечего — пришлось остаться.

Новая комната, новые приготовления. Ю Дачунь важно уселся, и вскоре явилась Четвёртая госпожа Гань, снова в новом шёлковом наряде.

<http://bllate.org/book/16279/1465967>